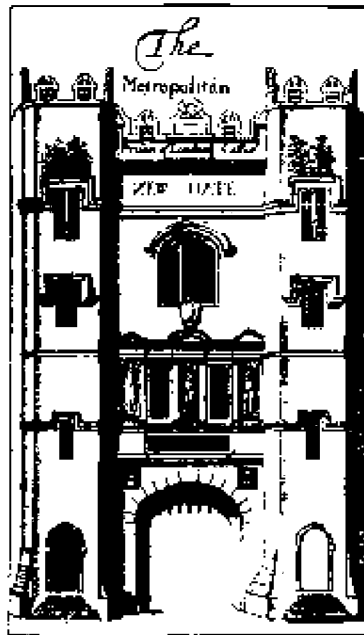

какого-то шута в пути застала ночь, и он повернул к монастырю, чтобы найти пристанище, но не обнаружил там ни приветливого лица, ни благочестия, один только почерневший хлеб, бобы с солью и водой, грубую и жесткую постель. С наступлением утра он отправился в путь и принялся размышлять о том, как отомстить тому, кто должен был заботиться о гостях, и тут ему навстречу попался аббат, который по какой-то нужде выходил из монастыря и вот теперь возвращался в обитель. А шут ему и говорит: «Рад приветствовать господина моего, доброго и радушного аббата, хочу воздать благодарность вам и вашему монастырю, ибо брат, который заведует гостиницей, ночью прекрасно обо мне позаботился — приготовил великолепной рыбы, прибавил к ней отменного вина, развел большой огонь, поставил передо мной столько кушаний, что я и сосчитать не смог, а на прощание дал пару обуви, с ремнями и ножиком». Услышав такое, аббат разгневался, отчитал грубияна за тяжкий проступок, лишил его должности и назначил того, кого считал еще более нечестивым, — так шут отомстил этому бесстыднику.

Яков де Витри.

Повседневные проповеди

ДУРАКИ, ДУРАКИ, ДУРАКИ БЕЗ ЧИСЛА

Наступление Рождества приводило средневековых людей в феерическое настроение, потому что праздники «навыворот» следовали один за другим. В день истребления царем Иродом Иудейских младенцев, 28 декабря, наступал праздник «епископа от отроков»: певчий возводился на сутки, а иногда и на целый месяц, в сан «епископа» (избирали такого «епископа» 6 ноября, в день святого Николая). Отрок участвовал в праздничной трапезе, на следующий день объезжал город, собирал причитающуюся «дань», а при отказе платить налагал на город временное отлучение. 1 января, в День Обрезания Господня, приходил черед Праздника Дураков, уже в конце XII века епископ Парижский пытался запретить клиру творить безобразия. В канун Праздника Дураков отмечали Праздник Осла — в честь легендарной ослицы, на которой святое семейство отбыло в Египет. Что творилось во время Праздника Дураков, уму непостижимо. Клирики одевались мирянами, напивались, как свиньи, играли на алтаре в кости, жгли в кадилъницах старые подошвы. Известно, что выбирали дурацких епископов и архиепископов, устраивали идиотские литургии. В некоторых городах предводителя дураков обливали водой прямо в церкви: примечательно принятое в середине XV века в Сансе постановление о том, что нельзя обливать главного дурака более чем тремя ведрами воды. И только в 1511 году запретили сбривать этому самому предводителю бороду.

Даты некоторых праздников были весьма подвижны. В XIII веке в Бове осла вводили в церковь 14 января. Иногда переносили и начало карнавала, приходившееся то на Сретение (2 февраля), то на день святого Антония (17 января), на Крещение (6 января), и даже на 1 января, или январские календы, что позволяло гулять с самого Рождества просто без передышки. Хорошо еще, что финал карнавального действия четко определен — это «жирный» или «исповедальный» вторник, последний